

Къ вопросу о датѣ возвращенія Креста Господня въ Іерусалимъ изъ персидскаго плѣна.

Возвращеніе Креста Господня изъ персидскаго плѣна и водвореніе его въ Іерусалимъ, — событія такого великаго значенія для современниковъ, — засвидѣтельствованы въ преданіи византійскихъ хронистовъ крайне скудно и притомъ въ двухъ противорѣчивыхъ версіяхъ. По одной изъ нихъ, которую представляетъ Теофанъ, Крестъ Господень былъ возвращенъ Ираклію первымъ преемникомъ Хозроя, царемъ Широе. Свидѣтельство объ этомъ имѣетъ видъ краткаго общаго замѣчанія, прибавленнаго въ заключеніе весьма полнаго и детального описанія послѣдняго похода Ираклія въ Персію, имѣшаго роковыя послѣдствія для Хозроя, и дано въ такихъ словахъ: — «Тогда Широе пишетъ Ираклію, оповѣщая его о гибели нечестиваго Хозроя и заключивъ съ нимъ (Иракліемъ) вѣчный миръ, выдать ему всѣхъ, находившихся въ заточеніи христіанъ и содержавшихся въ Персіи плѣнныхъ, вмѣстѣ съ патріархомъ Захаріей и честнымъ кивотворящимъ древомъ, которое было увезено изъ Іерусалима Шахрбаромъ, когда онъ его взялъ»¹⁾. — Военныя событія послѣдняго похода Ираклія въ Персію и его послѣдствія для царя Хозроя, а также и это заключительное замѣчаніе отнесены Теофаномъ къ 7 году правленія Ираклія. Подъ 18-мъ — Теофанъ рассказываетъ о возвращеніи Ираклія въ столицу, сводя это событіе къ описанію торжественной встрѣчи императора клиромъ, синклитомъ и народомъ въ Іеріцъ, на азіатской сторонѣ Босфора, причемъ вовсе не помянуто о Крестѣ Господнемъ, который, по предыдущему сообщенію того же автора, былъ уже возвращенъ Ираклію царемъ Широе. А подъ 19-мъ годомъ помѣщено извѣстіе объ отъѣздѣ Ираклія,

¹⁾ *Theoph.* 317 — передаю буквально, не устранивъ шероховатостей стила.

«въ началѣ весны» на востокъ и водвореніи Креста Господня въ Іерусалимѣ.

Гораздо полнѣе и богаче подробностями, касающимися судьбы Креста Господня, другая версія, которую сохранилъ Никифоръ. По его сообщенію, въ отвѣтъ на первое обращеніе преемника Хозроя, Широю, полученное въ Арменіи, Ираклій потребовалъ немедленнаго возвращенія Креста Господня. Но Широю этого требованія не исполнилъ и писалъ Ираклію, что Крестъ будетъ отосланъ, когда его удастся найти. Вскорѣ Широю впалъ въ тяжкую болѣзнь и скончался. Въ предсмертномъ письмѣ онъ просилъ Ираклія принять подъ свое покровительство его младенца сына, и Никифоръ сохранилъ цитату изъ этого письма такого содержанія:— «Какъ по вашимъ вѣрованіямъ вашъ Богъ былъ врученъ старцу Симеону, такъ я предаю въ твои руки раба твоего, моего сына. Да узритъ Господь, какъ ты съ нимъ поступишь» ¹⁾.—Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи Никифоръ рассказываетъ о сближеніи Ираклія съ Шахрбаразомъ и заключеніи договора съ нимъ, по которому были очищены отъ персидскихъ гарнизоновъ занятая ими области имперіи и отосланъ Ираклію Крестъ Господень. О возвращеніи Креста Никифоръ говоритъ такъ: «Самъ онъ (Ираклій), получивъ Животворящее древо запечатаннымъ, какъ оно было увезено (изъ Іерусалима), прибылъ въ Іерусалимъ и отдалъ его епископу Модесту и клиру. Они признали печать цѣлою и возблагодарили Бога за то, что Креста не касались нечистыми руками варвары. Патріархъ принесъ ключъ, хранившійся у него, и всѣ совершили поклоненіе открытому (Древу). Когда оно было тамъ (т. е. въ Іерусалимѣ) воздвигнуто, царь тотчасъ отослалъ его въ Византію... Шелъ второй индиктъ, когда это случилось. Вскорѣ затѣмъ Ираклій отправился въ Византію» ²⁾.

Не входя въ разъясненіе и критику приведенныхъ извѣстій, укажемъ лишь на главный пунктъ разногласія Никифора съ Теофаномъ: Крестъ былъ полученъ отъ Шахрбараза и немедленно привезенъ Иракліемъ въ Іерусалимъ, послѣ чего Ираклій отправился

¹⁾ Никифоръ не упоминаетъ имени Ардашира, извѣстнаго намъ изъ другихъ источниковъ, и преемника Широю называетъ двухъ царей—Καβόλης и Ὀρμισδάς, которые будто бы умерли одинъ за другимъ. *Brev. p.*, 21, 4.

²⁾ *Nicéph. Brev. p.*, 22, 3—19.

и самъ въ Константинополь ¹⁾. Эти событія Никифоръ датируетъ вторымъ индиктомъ, т. е. годомъ отъ 1 сентября 628 до 31 августа 629.

Бароній въ своихъ *Annales Ecclesiastici*, сославшись на свидѣтельство Теофана, отнесъ возвращеніе Креста Ираклію и водвореніе его въ Іерусалимъ къ 628 году и безъ всякихъ основаній связалъ послѣднее событіе съ праздникомъ Воздвиженія Креста ²⁾. Ему послѣдовалъ и Гиббонъ. Лебо въ своей *Histoire du Bas-Empire* (т. XI изд. S. Martin, стр. 168—69), отнесся болѣе внимательно къ свидѣтельству того же Теофана, приурочилъ возвращеніе Креста въ Іерусалимъ къ 629 году, удержавъ минимую связь его съ днемъ 14 сентября. Драпейронъ въ своей монографіи объ Иракліи (1869) принялъ тотъ же годъ для водворенія Креста въ Іерусалимъ, а на 14 сентября 628 года помѣстилъ фантастическое событіе: торжественное водвореніе Креста Господня въ константинопольскомъ храмѣ св. Софіи. Дату 14 сентября 629 года принималъ также столь авторитетный ученый и глубокий критикъ, какимъ былъ проф. Нэльдке ³⁾.

Въ новѣйшей монографіи объ Иракліи, принадлежащей итальянскому ученому Перниче (*Imperatore Eraclio. Firenze. 1905*), принята та же самая дата, и ученый авторъ постарался подтвердить приуроченіе событія къ 14 сентября весьма сомнительными свѣдѣніями позднѣйшихъ западныхъ источниковъ (*Appendix III*, стр. 319—320). Въ противоположность своимъ предшественникамъ, Перниче въ изложеніи общаго хода событій принялъ версію, сохраненную Никифоромъ. Его побудило къ тому не только знакомство съ весьма важнымъ, для событій того времени, армянскимъ историкомъ Себеосомъ, сколько свидѣтельство новаго источника, какимъ явилась поэма пѣвца славы Ираклія, Георгія Писиды, на возвращеніе Креста въ Іерусалимъ. Заслуга опубликованія этого памятника принадлежитъ Штернбаху (*Wiener Studien*, т. XIII). Скучная въ смыслѣ сообщенія историческихъ данныхъ, эта поэма начинается съ такого возгласа: — «Торжествуй Голгова! Вся тварь чтитъ тебя опять и

¹⁾ Сообщение Никифора, что Крестъ былъ немедленно отосланъ изъ Іерусалима въ Константинополь, не соответствуетъ истинѣ. Это случилось лишь послѣ битвы при Ярмукъ, когда Ираклій потерялъ надежду отстоять Сирію отъ арабовъ.

²⁾ Томъ XI новаго изданія.

³⁾ *Nöldeke*, *Tabari*, 392, прим. 1.

именуеъ пріемницей Бога, ибо царь, прія изъ Персіи (ἐκ Περσίδος ἀφικόμενος), показываетъ въ тебѣ водруженный Крестъ»... Слова: «прія изъ Персіи» побудили Перниче произвольно дополнить свѣдѣнія источниковъ предположеніемъ, высказаннымъ въ категорической формѣ, о томъ, будто Ираклій перешелъ изъ Арменіи, гдѣ онъ находился по окончаніи войны, въ Сирію (но въ ту пору Сирія еще не была эвакуирована персами).

Задолго до того, когда вышла въ свѣтъ монографія Перниче, хронологіей событій времени Ираклія занимался нашъ знаменитый ученый, профессоръ Петербургской Духовной Академіи, В. В. Болотовъ, скончавшійся въ 1900 году. Изъ бумагъ покойнаго былъ извлеченъ его неоконченный этюдъ, который появился въ журналѣ «Византійскій Временникъ» за 1909 годъ (т. XIV). Болотовъ началъ свое изслѣдованіе съ доказательства того положенія, что Ираклій вернулся въ столицу осенью 629 года, а не немедленно по окончаніи войны въ 628 году, какъ это принимали всѣ ученые, касавшіеся этого вопроса раньше. Пребываніе Ираклія въ Арменіи Болотовъ связалъ съ его заботами объ устраненіи церковнаго раскола и на конецъ 628 и начало 629 года помѣщаль соборъ въ Оеодосіополѣ (Каринѣ), на которомъ армянская церковь приняла Халкидонскій соборъ. На ряду съ этой, весьма слабой гипотезой, Болотовъ выставилъ другую, а именно, что Крестъ былъ возвращенъ немедленно по смерти царя Широа отъ имени малолѣтнаго преемника его Ардашира посольствомъ, которое исполняли католи코스 Ишоябъ, вступившій тогда-же въ церковное общеніе съ Иракліемъ. Болотовъ предполагалъ, далѣе, что Крестъ былъ отосланъ въ столицу раньше возвращенія императора, а не привезенъ имъ самимъ осенью 629 г. Исправляя показаніе Оеофана о 19-мъ годѣ правленія Ираклія, какъ датъ водворенія Креста въ Іерусалимъ, на основаніи другихъ сохранныхъ Оеофаномъ свидѣтельствъ, Болотовъ отнесъ поѣздку Ираклія на востокъ и водвореніе Креста въ Іерусалимъ къ 630 году. Въ поискахъ для опредѣленія дня возвращенія Креста въ Іерусалимъ Болотовъ остановился на существованіи у коптовъ праздника Креста Господня 6 марта и предположилъ, что этотъ праздникъ установленъ былъ въ память именно этого событія. Крестопоклонная недѣля

въ тотъ годъ приходилась на день 21 марта, и въ этотъ именно день Крестъ былъ воздвигнутъ на Голгофѣ.

Такой тонкій критикъ, какимъ былъ покойный Болотовъ, допустилъ въ этомъ этюдѣ цѣлый рядъ слабо обоснованныхъ гипотезъ и предположеній, и его друзья, издавшіе этотъ незаконченный имъ этюдъ безъ провѣрки и дополненій въ доказательствахъ выставленныхъ имъ гипотезъ, отнеслись безъ должнаго уваженія къ его ученому авторитету. Изъ всѣхъ выводовъ Болотова несомнѣнное значеніе должно быть признано только за однимъ, а именно, что Праклій вернулся въ столицу не раньше осени 629 года и, проживъ тамъ зиму, ранней весной 630 года отправился въ Іерусалимъ, гдѣ водворилъ Честной Крестъ, а затѣмъ отбылъ на востокъ. Къ такой хронологіи событій Болотовъ пришелъ кружнымъ путемъ критики разнообразныхъ свидѣтельствъ преданія и собственныхъ гипотезъ, но установленныя имъ даты находятъ полное подтвержденіе въ одномъ современномъ источникѣ, который остался ему неизвѣстенъ. Разумѣю Мученическіе Акты Анастасія Перса въ изданіи Узенера по неизданнымъ дотолѣ греческимъ подлинникамъ (актомъ программа Боннскаго университета) ¹⁾. Этотъ текстъ существенно отличается отъ того, по которому былъ сдѣланъ латинскій переводъ, вошедшій въ изданіе Болландистовъ *Acta Sanctorum* подъ 22 января, тѣмъ, что, кромѣ повѣствованія о жизни и мученической смерти Анастасія, онъ включаетъ рассказъ о водвореніи мощей святого изъ Персіи въ Палестинскій монастырь св. Оеодосія, въ которомъ онъ проживалъ въ теченіе десяти лѣтъ послѣ своего обращенія. ²⁾ Текстъ этотъ написанъ современникомъ и очевидцемъ пребыванія Ираклія въ Іерусалимѣ, который воспользовался отъѣздомъ императора изъ Іерусалима въ Месопотамію, чтобы совершить путешествіе въ Персію, имѣвшее цѣлю привезти мощи Анастасія въ родной ему монастырь. Годъ пребыванія Ираклія въ Іерусалимѣ,

¹⁾ *Acta martyris Anastasii Persae graece primum edidit Hermannus Usener.* Вонпае. 1894.

²⁾ Дата мученической смерти Анастасія показана въ греческомъ текстѣ неверно и должна быть исправлена на 22 декабря. какъ это выяснилъ *Nöldeke* въ своемъ переводѣ арабскаго историка Табари стр. 296, прим. 1. Декабрь и январь назывались у свирйцевъ однимъ именемъ: *kenin*—первый и второй. Въ данномъ случаѣ былъ *kenin* первый.

авторъ обозначаетъ такъ: «въ третій индиктъ, двадцатый годъ своего царствованія». Присоединившись къ свитѣ царя, монахъ доѣхалъ съ нимъ до Константины (Телла) и оттуда уже одинъ отправился въ Персію, осуществилъ свое благочестивое намѣреніе и, овладѣвъ останками Анастасія, привезъ ихъ по другой дорогѣ, черезъ пустыню, на Пальмиру и Тиръ въ Палестину. Онъ возвратился въ родной монастырь 2 ноября пятого индикта, т. е. 631 года ¹⁾—Это свидѣтельство устанавливаетъ справедливость показанія Теофана, что Ираклій вернулся въ столицу раньше, чѣмъ водворилъ Крестъ въ Іерусалимъ. Отсюда слѣдуетъ, что слова ἐκ Περσίδος ἀφικόμενος у Георгія Писиды не имѣютъ того значенія, какое имъ далъ Перниче, а должны быть истолкованы въ болѣе общемъ значеніи—послѣ возвращенія съ войны съ персами.

Сообщеніе Никифора о цѣлости печатей на ящикѣ, въ которомъ былъ привезенъ Крестъ въ Іерусалимъ, и тождествъ ихъ съ тѣми, которыя были наложены при отправкѣ Креста въ Персію Шахрбаромъ, сохранности у патріарха ключа отъ ящика, все это обрывки легендъ, возникшихъ позднѣе въ оправданіе и доказательство подлинности Креста. Въ сирийскихъ источникахъ имѣются прямыя свидѣтельства о томъ, что Крестъ не остался подъ спудомъ. Іездинъ, главный начальникъ финансового управленія въ Персіи при Хозроѣ, пользовавшійся большимъ его расположеніемъ, христіанинъ несторианскаго исповѣданія, взялъ часть отъ Животворящаго Древа съ разрѣшенія Хозроя и поднесъ драгоценный золотой крестъ съ частицей Креста Господня знаменитому отшельнику Маръ-Бабаю, подвизавшемуся въ горахъ Изалы ²⁾.

Если мученическіе акты Анастасія удостовѣряютъ годъ событія, то новый памятникъ, изданный проф. Марромъ въ 1909 году, далъ намъ свидѣтельство современника о днѣ прибытія Ираклія въ Іерусалимъ. Разумѣю «Повѣсть о плѣненіи Іерусалима», принадлежащую монаху монастыря св. Саввы близъ Іерусалима, Антиоху Стратигу ³⁾. Извлеченіе изъ этого творенія было опубликовано въ арабскомъ текстѣ съ французскимъ переводомъ въ журналѣ *Revue de l'Orient Chrétien*

¹⁾ О. с. р. 12, а, 34; 14 b, 6.

²⁾ *Script. Syri*, ser. 3, t. 4, Chron. min. 1 (1903), p. 21—22 (*Anonym. Guidi*).

³⁾ Тексты и изслѣдованія по армяно-грузинской филологіи. Вып. IX. СПб. 1909.

за 1897 годъ. Проф. Марру посчастливилось найти полный его текстъ на грузинскомъ языкѣ, который онъ издалъ съ русскимъ переводомъ и обширнымъ изслѣдованіемъ въ видѣ предисловія. Весьма подробное, расцвѣченное риторикой, повѣствованіе Антиоха заканчивается краткимъ сообщеніемъ о возвращеніи Креста Господня въ Іерусалимъ. Позволю себѣ привести изъ него слѣдующее свидѣтельство:—Въ лѣто семнадцатое отъ плѣненія Іерусалима, въ третій годъ по убіеніи Хозроя, въ двадцать первый годъ по воцареніи Ираклія, третьяго индикта персидскій военачальникъ Разми Озанъ (т. е. Шахрбаразъ) убилъ персидскаго царя Ардашира. Разми-Озанъ завладѣлъ царствомъ, подружился съ греками и пожаловалъ царю Ираклію животворящій Крестъ Христовъ въ благодарность, какъ сокровище всего міра и какъ обогащающій даръ. А царь Ираклій принесъ его въ Іерусалимъ, куда прибылъ съ Мартиною... Вступилъ къ намъ въ Іерусалимъ двадцать перваго марта, водрузилъ опять на своемъ же мѣстѣ славное и честное древо Креста, запечатанное по прежнему въ ящикѣ, какъ онъ былъ взятъ. Ящикъ оставался, какъ ковчегъ завіѣта, нераскрытымъ среди иноплеменниковъ... 1).

Сравненіе Креста съ ковчегомъ завіѣта въ судьбѣ его среди иноплеменниковъ является указаніемъ на возникновеніе легенды, которая была извѣстна Никифору, какъ указано выше.

Мученическіе акты Анастасія и повѣсть Антиоха Стратига должны бы, казалось, устранить всякія сомнѣнія въ опредѣленіи даты возвращенія Креста въ Іерусалимъ. Но этого не случилось, и въ апрѣльской книжкѣ журнала *English Historical Review* за 1912 годъ англійскій ученый Норманъ Бейнзъ, ознакомившись со статьей проф. Болотова, выступилъ съ полемикой противъ 630 года и пытался доказать правильность датировки этого событія 629 годомъ, какъ ее принялъ по старой традиціи Перниче. 2)

Поводомъ къ этой полемикѣ послужило то обстоятельство, что въ поэмѣ Георгія Писиды сдѣлано указаніе на то, что вѣсть о водвореніи Креста въ Іерусалимъ пришла въ Константинополь въ Лазареву субботу. Въ 630 году Лазарева суббота приходилась на 30 марта, а въ 629—на 9 апрѣля. Принимая въ соображеніе

1) О. с. стр. 65 рус. перевода.

2) *Norman Baynes, The Exaltation of the Cross.*

тогдашнія средства сообщенія, Бейнзъ находилъ промежутокъ между 21 и 30 марта слишкомъ краткимъ для того, чтобы могло прійти извѣстіе изъ Іерусалима въ столицу и считалъ болѣе правильнымъ держаться 629 года. Вступивъ въ переписку съ г. Бейнзомъ, я узналъ отъ него, что, ознакомившись съ актами Анастасія, онъ считаетъ вопросъ рѣшеннымъ въ смыслѣ 630 года и постарается въ печати отказаться отъ высказаннаго имъ недавно мнѣнія. Весьма детальный анализъ матеріала византійскихъ хронистовъ, который представилъ Бейнзъ въ своей статьѣ, не лишаетъ ея ученаго значенія, несмотря на ошибочность положенія о датѣ, которую онъ отстаивалъ.

Въ заключеніе этого обзора позволю себѣ указать на одно свидѣтельство хроника Михаила Спрійца, которое является подтвержденіемъ извода Никифора о судьбѣ Креста. — Въ біографіи епископа Севера имѣется такое свидѣтельство: — *Il y avait aussi un général de Mabboug qui était parent du saint (Sévère). C'est celui qui avait ramené de Perse et reçu de Scharbaraz le bois sacré de la Crucifixion et l'empereur Héraclé l'avait reçu de lui à Mabboug* ¹⁾.

Это свидѣтельство, являясь въ дополненіе къ другимъ, сохраненнымъ у Себеоса, Оомы Маргскаго и Табари, позволяетъ представлять себѣ дѣло въ такой послѣдовательности. — Вступивъ въ союзъ съ Шахрбаразомъ въ іюль 629 года на свиданіи въ Арависсѣ Трирѣчномъ, въ восточной Каппадокии, Ираклій оказалъ ему военную поддержку для его похода въ Персію, имѣвшаго цѣлью отстранить своихъ личныхъ враговъ отъ вліятельнаго положенія при дворѣ малолѣтнаго Ардашира и занять первое мѣсто въ государствѣ. Въ ожиданіи исполненія обязательствъ, принятыхъ на себя Шахрбаразомъ, Ираклій отправился въ столицу и провелъ тамъ зиму, получая, очевидно, оповѣщенія отъ своихъ людей, сопровождавшихъ Шахрбаразъ ²⁾, и отъ него самого о ходѣ дѣлъ въ Персіи. Шахрбаразъ взялъ Ктезифонтъ послѣ сопротивленія (о чемъ сохранилъ свѣдѣніе Табари), отомстилъ своимъ врагамъ, упрочилъ за собой первое мѣсто при малолѣтнемъ царѣ, не посягая на его жизнь (что случилось позднѣе: 17 апрѣля

¹⁾ Michel le Syrien, Chronique ed. Chabot, II p. 427.

²⁾ Въ одномъ армянскомъ источникѣ сохранились имена вождей. См. Марръ, Антиохъ Стратигъ, стр. 57 предисловія.

630 года) ¹⁾. Военные отряды имперской армии, ходившіе съ Шахрбаромъ въ Персію, вернулись въ Сирію и привезли съ собою Крестъ Господень. Ираклій покинулъ столицу въ концѣ зимы и получивъ въ Іераполѣ (Маббугъ) Крестъ, повезъ его черезъ Тиверіаду (о чемъ поминаетъ Теофанъ) въ Іерусалимъ, куда вступилъ 21 марта 630 года.

Юліанъ Кулаковскій.

¹⁾ *Nöldeke*, *Tabari*, 388; 432, точныя свѣдѣнія объ этомъ событіи, сохраненныя Табарі, и свѣдѣтельства монетъ о двухъ годахъ правленія Ардашира даютъ право отстранить показаніе Антиоха Стратига (стр. 64, 24), будто Ардаширъ былъ убитъ черезъ три мѣсяца послѣ привозглашенія царемъ. Свою малую осведомленность въ исторіи Антиохъ доказалъ и тѣмъ, что помянулъ въ той же связи о походѣ въ Персію Нарзеса (что случилось при Маврикіи).